

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389²⁴ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 декабря 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Воронежского областного суда,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 389²⁴ «Отмена приговора или изменение иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено» УПК Российской Федерации обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

Как следует из представленных материалов, приговором Семилукского районного суда Воронежской области от 31 октября 2018 года гражданин Х. осужден по пункту «б» части второй статьи 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» УК Российской Федерации к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком полтора года и на основании пункта 3 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации освобожден от наказания вследствие акта об амнистии.

Приговор обжалован стороной защиты в суд апелляционной инстанции со ссылкой на несоответствие изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и с требованием оправдать осужденного по предъявленному обвинению. Установив по итогам рассмотрения дела в судебном заседании, что потерпевшему был причинен реальный материальный ущерб (а не ущерб в виде упущенной выгоды – составообразующий признак вмененного Х. преступления), судья судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда пришел к заключению, что фактические обстоятельства дела указывают на наличие оснований для квалификации действий осужденного как более тяжкого преступления, и принял решение об отмене приговора районного суда и возвращении дела прокурору в соответствии с пунктом 6 части первой статьи 237 УПК Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом (апелляционное постановление от 30 января 2019 года).

Президиум Воронежского областного суда рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу адвоката осужденного, оспаривавшего на основе собранных по делу доказательств виновность Х. и полагавшего необходимым прекратить производство по делу в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации ввиду его непричастности к совершению преступления либо в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 24 того же Кодекса в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а также кассационное представление

заместителя прокурора Воронежской области, в котором ставился вопрос об отсутствии в содеянном признаков более тяжкого преступления и о том, что вопреки разъяснениям, содержащимся в пунктах 16 и 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», суд апелляционной инстанции принял решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, хотя ни прокурор, ни потерпевший приговор не обжаловали. Усомнившись в конституционности части первой статьи 389²⁴ УПК Российской Федерации, как препятствующей суду апелляционной инстанции, усмотревшему основания для изменения квалификации содеянного в неблагоприятную для осужденного сторону, отменить приговор и возвратить дело прокурору при отсутствии представления прокурора или жалобы потерпевшего, суд кассационной инстанции приостановил производство по делу Х. и направил запрос в Конституционный Суд Российской Федерации (постановление от 19 июня 2019 года).

В своем запросе заявитель просит признать данную норму уголовно-процессуального закона противоречащей в том числе статьям 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не допускает принятия судом апелляционной инстанции по собственной инициативе решения о возвращении уголовного дела прокурору в связи с наличием оснований для предъявления более тяжкого обвинения.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому не подлежащее ограничению право на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1; статья 56, часть 3), в рамках которой возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные. Из ее статьи 50 (часть 3), закрепляющей право осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, вытекает обязательность предоставления каждому, в отношении кого

выдвинуто обвинение в преступлении, права на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями. В свою очередь, законодатель может предусмотреть процедурные особенности производства в каждой из этих инстанций.

Указанные конституционные нормы – в их взаимосвязи со статьей 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, и с учетом положений о праве на пересмотр приговора, содержащихся в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, – предполагают законодательное обеспечение осужденному возможностей для защиты своих прав и интересов при рассмотрении дела в суде второй инстанции. Объем конкретных правомочий, которые предоставляются ему в этих целях, связан как с пределами компетенции суда второй инстанции, так и с правилами рассмотрения дел на этой стадии судопроизводства и содержанием тех прав, которыми наделены другие участники процесса.

Закрепляя на основе Конституции Российской Федерации порядок проверки судебных актов по жалобам заинтересованных лиц, законодатель, пределы усмотрения которого при определении системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены ошибочных судебных актов вышестоящей судебной инстанцией достаточно широки, должен исходить из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 30 ноября 2012 года № 29-П, от 20 октября 2015 года № 27-П и др.).

3. Процессуальные нормы, регламентирующие возвращение уголовного дела прокурору со стадии рассмотрения его в суде первой инстанции, включая вопрос о повороте обвинения к худшему, уже были предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь производства в суде первой инстанции, отметил, что, поскольку признание виновным в совершении преступления составляет исключительную компетенцию судебной власти, суд должен иметь возможность самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства находящегося в его производстве дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбрать подлежащую применению норму права, равно как обязан вынести на этой основе правосудное решение по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников судопроизводства.

Соответственно, когда в ходе судебного разбирательства (которое, как следует из статьи 252 УПК Российской Федерации, проводится только по предъявленному обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве в сторону ухудшения не допускается) суд обнаружит нарушение требований процессуальных норм, препятствующее рассмотрению им дела, в том числе ввиду несоответствия квалификации инкриминируемого обвиняемому преступления обстоятельствам, указанным в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, или на возвращение дела прокурору (как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе) на основании части первой статьи 237 УПК Российской Федерации ставит предстоящее решение суда в зависимость от решения, обоснованность которого как раз и составляет предмет судебной проверки и которое принимается органами уголовного преследования, в частности входящими в систему исполнительной власти. Такое ограничение является неправомерным

вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность которой находится под защитой Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статей 10 и 120 (часть 1).

Во исполнение данного Постановления Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в часть первую статьи 237, регламентирующую возвращение судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, введен пункт 6, предусматривающий полномочие принять такого рода решение и в случае выявления судом обстоятельств, которые указывают на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

4. Специфика апелляционного производства – следующей за постановлением приговора отдельной стадии уголовного процесса, на которой проверяется не только законность, но и обоснованность и справедливость приговора, – состоит в ординарном, по существу, порядке рассмотрения уголовного дела с соблюдением, в силу статьи 389¹³ УПК Российской Федерации, установленных главой 35 того же Кодекса (с изъятиями, предусмотренными его главой 45¹) общих условий судебного разбирательства, включая запрет на поворот предъявленного обвинения к худшему непосредственно решением суда. Уголовно-процессуальное законодательство, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает недопустимость изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение осужденного, иначе как посредством отмены апелляционной инстанцией приговора и направления дела прокурору (определения от 15 января 2015 года № 129-О и от 14 января 2016 года № 15-О). Нормативной основой такого движения дела на апелляционной стадии служат положения пункта 5 статьи 389¹⁵, пункта 7 части первой и части третьей статьи 389²⁰, части третьей статьи 389²² УПК Российской Федерации, по смыслу которых выявление указанных в части первой и пункте 1 части первой² статьи 237 того же Кодекса обстоятельств является основанием для

отмены обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с возвращением дела прокурору, в том числе в случае, когда фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для квалификации содеянного как более тяжкого преступления.

Таким образом, апелляционное производство, выступающее формой проверки не вступивших в законную силу приговоров с точки зрения не только соблюдения правовых норм, но и соответствия изложенных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, подразумевает наделение суда достаточно широким спектром процессуальных полномочий по отмене и изменению проверяемых судебных актов. Он может как самостоятельно, не возвращая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исправить допущенные тем ошибки, рассмотрев дело по существу с вынесением итогового судебного решения по основаниям, влекущим улучшение или ухудшение положения осужденного по отношению к приговору нижестоящего суда, так и принять решение о возвращении дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу. При этом пределы прав суда апелляционной инстанции в принятии решений, влекущих возможность изменения обвинения (обвинительного приговора) в сторону, ухудшающую положение осужденного, predeterminedены прежде всего самим предназначением данного суда, функционально призванного, как следует из пункта 2 статьи 5 и статьи 389⁹ УПК Российской Федерации, рассматривать уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда.

4.1. Отправление правосудия только судом, не зависящим от органов законодательной и исполнительной власти, на основе состязательности и равноправия сторон судопроизводства (статьи 10 и 118; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) предполагает разрешение судом дела на основании поступающих к нему обращений, а потому переход дела в инстанционном порядке на апелляционную стадию уголовного процесса может быть инициирован по жалобе сторон уголовно-

правового конфликта (осужденного, оправданного, потерпевшего, частного обвинителя) и соединенного с ним гражданско-правового спора (гражданского истца и гражданского ответчика в части, касающейся гражданского иска), защитников, законных представителей и представителей соответствующих лиц либо по представлению должностных лиц, уполномоченных от имени государства осуществлять уголовное преследование (государственного обвинителя или вышестоящего прокурора), и по обращениям иных лиц, пользующихся правом апелляционного обжалования в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (статья 389¹ УПК Российской Федерации). Тем самым апелляционные жалобы и представления относятся к числу обязательных элементов механизма возбуждения апелляционного производства, причем несогласие уполномоченного их принести лица с принятым судом первой инстанции решением должно быть выражено в письменной форме и содержательно соответствовать нормативно установленным требованиям (статья 389⁶ УПК Российской Федерации), несоблюдение которых препятствует рассмотрению дела, а невыполнение требований судьи по устранению недостатков обращения влечет его признание неподанным, а приговора или иного судебного решения – необжалованным и вступившим в законную силу.

В системной связи с таким порядком деятельности суда на апелляционной стадии, инициируемой при наличии процессуального волеизъявления сторон в форме подачи жалобы или представления, находится правило о недопустимости поворота к худшему (*non reformatio in pejus*), означающее применительно к этой стадии запрет изменять или отменять приговор нижестоящего суда непосредственно решением апелляционной инстанции по неблагоприятным для подсудимого основаниям по его жалобе или жалобе, поданной в его интересах. Согласно статье 389²⁴ УПК Российской Федерации обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению

прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей (часть первая), а оправдательный приговор может быть отменен с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей на незаконность и необоснованность оправдания (часть вторая).

Указанное регулирование обусловлено необходимостью обеспечить права на судебную защиту, на обжалование в суд решений государственных органов и на пересмотр приговора вышестоящим судом (статья 46, части 1 и 2; статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации) надлежащими гарантиями их беспрепятственного осуществления в условиях реальной свободы обжалования. Эта свобода, помимо прочего, предполагает отсутствие у стороны защиты причин опасаться того, что инициированная ею процедура апелляционного производства тем или иным образом приведет к принятию судебного акта, ухудшающего положение подсудимого по сравнению с обжалуемым актом. Наличие подобных опасений значимым образом осложняло бы принятие стороной защиты решения об обжаловании не вступившего в законную силу приговора, вызывая своего рода «охлаждающий эффект» (*«chilling effect»*) в стремлении реализовать данное право либо даже вынуждая отказаться от его реализации. В таких условиях риск возможного изменения положения подсудимого в неблагоприятную для него сторону после проверки приговора, проведенной по его же жалобе, мог бы стать фактором, препятствующим реализации им конституционного права на обжалование приговора и рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями.

4.2. Вытекающее из статьи 389²⁴ УПК Российской Федерации правило о запрете поворота к худшему, как направленное на недопущение негативных последствий, которые могли бы наступить для инициатора апелляционного обжалования приговора, должно соблюдаться – в силу своей конституционно-правовой значимости в контексте охраняемого

Конституцией Российской Федерации права на судебное обжалование – и в случае отмены апелляционной инстанцией приговора нижестоящего суда с возвращением уголовного дела прокурору ввиду установления оснований для квалификации содеянного как более тяжкого преступления, хотя допустимость подобного изменения положения лица в неблагоприятную для него сторону лишь по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей названной нормой специально не оговорена.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации, следуя выработанной им правовой позиции, в силу которой судебная функция разрешения уголовного дела и функция возбуждения уголовного преследования, формулирования обвинения и его поддержания перед судом указанными в законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных законом случаях – также потерпевшими должны быть строго разграничены (постановления от 20 апреля 1999 года № 7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и др.), уже констатировал наличие у суда апелляционной инстанции полномочий – если имеется представление прокурора или жалоба потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр дела и в которых поставлен вопрос о необходимости учета отягчающего наказание обстоятельства или об ужесточении наказания осужденному, а значит, об ухудшении его положения, – отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору (определения от 15 января 2015 года № 129-О и от 14 января 2016 года № 15-О).

Из того же исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, ориентирующий суды в постановлении от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» на то, что с учетом требований части первой статьи 389²⁴ УПК Российской Федерации суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда

первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора или жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей, причем не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления (абзац третий пункта 16).

Следовательно, часть первая статьи 389²⁴ УПК Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования, не может расцениваться как допускающая принятие судом апелляционной инстанции по собственной инициативе решения об отмене не оспоренного прокурором, потерпевшим или другими участниками судопроизводства, представляющими сторону обвинения, приговора суда первой инстанции и о возвращении уголовного дела прокурору по мотиву необходимости предъявить подсудимому более тяжкое обвинение. Иное истолкование данной нормы, предполагающее возможность возвращения уголовного дела прокурору в связи с наличием оснований для изменения обвинения на более тяжкое невзирая на инициирование процедуры апелляционного пересмотра дела стороной защиты в отсутствие представления прокурора, жалобы потерпевшего или других участников процесса со стороны обвинения, означало бы существенное ограничение процессуальных гарантий права на судебную защиту и обжалование в суд решений любых государственных органов, включая судебные, а также права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, что не отвечало бы предписаниям статей 46 (части 1 и 2), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Воронежского областного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 3271-О

В.Д.Зорькин